

Даже внешний вид отходил на второй план: они продирались сквозь самые густые заросли, протаптывали дорогу там, где её не было, и только благодаря прекрасной ткани наряда Е Вэньтао — а также тому, что он на ходу отводил ветки руками — одежда не порвалась и не оставила никаких следов. На сей раз на нём была короткая рубаша, а иначе зацепись подол за сучья, пришлось бы собирать клочья ткани, что изрядно бы его разозлило.

Пленному шпиону повезло куда меньше: его избивало о ветки, хлестало по лицу, а Е Вэньтао вдобавок нарочно оторвал лоскут от его одежды и небрежно зацепил за сук, указывая ложное направление. Впрочем, учитывая проницательность преследователей, трудно было сказать, сколь долго удастся их задерживать.

Поистине, смертельно опасная игра в кошки-мышки.

Сегодняшнее ночное небо усыпали густые звёзды, луны не было видно и в помине — идеальные условия для тех, кто стремился скрыться. Е Вэньтао не знал, сколько уже идет, да и определить точное время не мог. И хотя он с холодной головой рассчитывал каждый свой дальнейший шаг, на душе было беспокойно: всё пошло кувырком с того самого момента, как Ян Чэн посмотрел на него с таким удивлением и разочарованием.

Е Вэньтао даже восхищался собственной выдержкой — он сумел сохранить хладнокровие при побеге и подавил в себе порыв сойтись с Ян Чэном в смертельной схватке прямо там.

Пройдя ещё немного сквозь небольшой лесок, они вдруг вышли к открытому месту. Рядом шумел невысокий водопад: вода падала с большой высоты буйным и стремительным потоком. Е Вэньтао шёл на звук, ориентируясь по журчанию. Такой отчётливый шум воды мог издавать только водопад, а где водопад — там и крутые обрывы. Однако открывшееся зрелище превзошло все ожидания Е Вэньтао.

Они оказались на краю крутого обрыва высотой в добрые десяток чжанов. По меркам здешних скал это считалось не так уж высоко, но рухнуть вниз было более чем достаточно, чтобы насмерть разбиться.

Осмотревшись, Е Вэньтао заметил, что поблизости нет никаких прямых сходов, а значит, чтобы спуститься, пришлось бы обходить скалу с тыла, на что ушло бы немало времени. К тому же выступающая широкая полоса обрыва должна была образовывать слепую зону, скрывающую от посторонних глаз — природное укрытие.

Разумеется, тратить время на обход Е Вэньтао не мог. Сейчас на кону стояло время, и побеждал тот, кто двигался быстрее. Он решил спускаться прямо отсюда!

Найдя на краю обрыва прочную лиану, он подёргал её, проверяя на прочность: толстая, упругая и длинная. Сначала он крепко связал шпиона, а затем обвязал лианой собственный пояс.

Выбрав наиболее изломанную и крутую сторону утёса, Е Вэньтао стал медленно и осторожно опускать шпиона вниз. Требовалось предельно бережно контролировать спуск: со связанными руками и ногами тот не мог использовать лёгкость покровов подобно ему самому, и любая оплошность означала неминуемую гибель. По мере того как лиана разматывалась, ноша становилась всё тяжелее. Лишь благодаря недюжинной силе Е Вэньтао удержал её и не выронил из рук.

Шпион, оглушённый ударом, пришёл в себя как раз в тот момент, когда Е Вэньтао схватил его перед спуском в пропасть. Едва опомнившись, несчастный увидел перед собой отвесную скалу, а самое страшное — край бездны, над которым его уже собирались сбросить. Неужели он вот так погибнет и разобьётся?! Шпион судорожно втянул воздух и тут же снова потерялся от страха.

Ишь какой пугливый, подумал про себя Е Вэньтао. Впрочем, страх смерти был ему только на руку.

Закончив с первой лианой, Е Вэньтао собрался спускаться сам. Перед прыжком он взмахнул мечом и в один миг перерубил несколько свисавших лиан, притянул их к себе и бегло осмотрел, убедившись, что длины хватит. Затем, оттолкнувшись носками сапог, он бросился вниз.

Лиана на поясе служила лишь страховкой: если бы он вздумал спускаться, цепляясь за неё, это заняло бы слишком много времени. Полагаясь на искусство лёгкости покровов, он вихрем нёсся вниз по неровной стене обрыва.

Вокруг висящего шпиона не было крупных камней, на которые можно было бы встать. Затаив дыхание и опираясь лишь на крошечный выступающий камешек, Е Вэньтао стремительно привязал к старому канату новый, намертво затянув узлы на поясах — своём и пленника. Отрезав кусок прежней верёвки, он отпустил её...

Теперь шпион совершал классическое свободное падение.

Из-за стремительного ускорения терять сознание было даже на руку: будь он сейчас в памяти, то наверняка умер бы от разрыва сердца со страху. Сам же Е Вэньтао падал ещё быстрее. Он нёсся вниз с дополнительным весом тяжёлого меча, и это было именно то, что ему требовалось: он должен опережать шпиона в падении.

Быстро — это насколько? Успеть завязать новый узел до того, как закончится предыдущая лиана! Это требовало не просто проворства рук, но стальных нервов и выносливости.

Не будь этот тип так нужен, Е Вэньтао с удовольствием наделал бы в нём десяток дыр. Он бы и сам с лёгкостью спустился, используя лишь лёгкость покровов, хотя предельное напряжение дыхания грозило внутренними травмами. Но этот груз на буксире испытывал его терпение на прочность! Руки двигались с такой скоростью, что Е Вэньтао сам их не замечал — всё его внимание было приковано к надёжности узлов, а не к изяществу движений.

Они летели вниз, и когда до земли оставалось всего несколько метров, Е Вэньтао со всего маху оттолкнулся ногами от каменной стены, подтянул к себе шпиона, взмахом меча пересёк пути, связывающие их обоих, резко перевернулся в воздухе и, применив искусство лёгкости, благополучно приземлился вместе с ношей.

Наконец оказавшись на твёрдой земле, Е Вэньтао тяжело задышал. Он с ног до головы покрылся холодным потом, бросил шпиона в сторону и тяжело опустился на траву, чувствуя полное изнурение. Подняв голову, он с изумлением оглядел крутой склон — подумать только, они только что свалились сюда с такой высоты!

Хэ-хэ, Е Вэньтао даже усмехнулся про себя над собственным безумием.

— Кхе-кхе!

Успокоив дыхание, Е Вэньтао прикрыл рот рукой и глухо закашлял, слегка нахмурившись. Пусть до земли оставалось всего несколько метров, скорость падения у них была запредельная. Он-то успел смягчить приземление толчком ног, а вот шпион — нет, и чтобы вытащить его за собой, пришлось приложить немало усилий. Из-за резкого вливания внутренней энергии он, судя по всему, заработал лёгкое внутреннее повреждение. При каждом движении запястье пронзала острая боль — рывок не прошёл даром, рука пострадала.

В конце концов, ловить на лету человека, падающего с отвесной скалы, голыми руками — это вам не шутки. Пытайся он поймать его мягко, его собственные кости давно превратились бы в труху без лишних слов.

По сравнению с этим содранные в кровь ладони казались сущими пустяками.

К счастью, кости не были серьёзно повреждены, кожа лишь покраснела и даже не сильно опухла. Однако впереди могли ждать жестокие схватки, а травма руки для мечника — страшнейший изъяток. Даже для него, владеющего парными клинками и способного сражаться обоими руками, это неизбежно сказалось бы при смене мечей.

Е Вэньтао сел, скрестив ноги, и закрыл глаза, настраивая дыхание. Первоочередной задачей было унять взбунтовавшуюся ци.

В несколько вдохов-выдохов легко, подобно кружащемуся ястребу, фигура бесшумно опустилась на землю неподалёку.

Е Вэньтао тяжело вздохнул. Ну и напасть...

Схватив меч, он открыл глаза, поднялся на ноги и указал острием на незваного гостя:

— А механизмы Клана Тан и вправду хороши. Я тут выбиваюсь из сил, а ты прогуливаешься налегке. Для тебя такой обрыв — детские забавы, и отделаться от тебя по дороге так и не

удалось. В искусстве лёгкости я проиграл, но в силе меча тебе меня не одолеть.

Е Вэньтао произнёс это тихо и с некоторым убогим вздохом:

— Уянь.

...

Заместитель командира, следуя указаниям Ян Чэна, выделил часть людей на поиски беглеца, а сам с отрядом направился к постройкам, где разместились остальные ученики Клана Тан, сопровождавшие груз оружия. Без церемоний выбив ногами дверь, он застал их за сбором вещей.

— Генерал, что это значит?

Обладая превозарходной выучкой, люди Клана Тан мгновенно приняли боевую готовность, мысленно просчитав все возможные пути отхода и внезапного нападения.

— Ваш главарь помог сбежать государственному преступнику, так что вы все теперь под подозрением.

— Главарь? — шагнула вперёд девушка-ученица. — Под главарём генерал случайно не имеет в виду молодого господина Уяня?

— Именно так, — кивнул заместитель. Ян Чэн говорил, что того зовут Тан Уянь.

— Генерал заблуждается. Главным в этом сопровождении оружия назначена я.

Заместитель растерянно уставился на девушку:

— Что?

Лицо её скрывала маска, закрывавшая брови и глаза, из-за чего невозможно было прочесть выражение лица, но от неё исходил непреклонный, волевой дух, а голос звучал гордо и прямо.

— Я руковожу этим заданием. А то, что мы подчинялись молодому господину — лишь потому, что он старший в роду и помогал выполнять поручение. В самом начале нам и молодому господину были даны совершенно разные задачи.

Молодой господин говорил, что в случае непредвиденных обстоятельств можно раскрыть карты. Видимо, этот момент настал.

Девушка подбросила им ещё одну новость:

— Нас девятерых нанял Тяньцэ, а вот нанимателем молодого господина Уяня является Усадьба Скрытого Меча.

20. Глава двадцатая

Единственным из всего отряда, кто сумел неотступно следовать за Е Вэньтао и не потерять его след, оказался Тан Уянь.

Глядя на блестящее острие, направленное прямо на него, Тан Уянь нахмурился:

— Я пришёл не затем, чтобы хватать тебя.

Е Вэньтао приподнял бровь. Действительно, в той заставе Букун именно Тан Уянь помог ему выиграть время, но сейчас он был обязан держать ухо востро.

Если бы была возможность, он и сам не пожелал бы становиться врагом Тан Уяня и уж тем более видеть его хмурое лицо — ведь ещё сегодня утром они сидели за совместной трапезой.

— Это тебе. Глава усадьбы велел передать.

Тан Уянь потряс небольшим коробочком и швырнул его Е Вэньтао. Зная, как мастера Клана Тан искушены в скрытом оружии и ядах, Е Вэньтао всё же протянул руку и поймал подарок. Если бы Тан Уянь задумал недоброе, он бы не стал использовать столь дешёвые трюки.

Открыв коробочку, Е Вэньтао замер. Содержимое оказалось до боли знакомым — Нефритовая подвеска Парящего Журавля.

Эту подвеску он выковал вместе с Е Ином в день своего шестнадцатилетия. Сложный узор, первоклассный материал — это была его первая работа под наставничеством Е Ина. Кузнечное мастерство тогда ещё не достигло нынешнего совершенства, но вещь получилась изящной.

Чёрно-золотой корпус в виде журавлиного пера, тиснёный золотой узор, плавные и мягкие линии — Е Вэньтао провёл пальцем по знакомым бороздкам.

После своего восемнадцатилетия он перестал носить её постоянно, и Е Ин забрал вещь на хранение. То, что Е Ин отдал эту подвеску Тан Уяню в качестве верительной грамоты, красноречиво доказывало: Тан Уянь нанят самим Е Ином.

— Учитель прислал тебя? — вопрос прозвучал вроде бы с сомнением, но в голосе слышалась полная уверенность.

— Моё задание таково: если при транспортировке оружия возникнут проблемы, я должен стать твоим телохранителем и подчиняться твоим приказам, пока ты не вернешься в Усадьбу Скрытого Меча.

Вернуться в Усадьбу... сердце Е Вэньтао защемило, но сейчас возвращаться было нельзя.

Его, прямого ученика Е Ина, подозревают в государственной измене и пособничестве врагам. Это пятнает не только его собственное имя, но и репутацию Усадьбы Скрытого Меча. Вернуться в усадьбу, не смыв с себя подозрения, значило навлечь на неё дурную молву.

Е Вэньтао не мог допустить, чтобы родной дом страдал от грязных сплетен, и тем более не хотел подводить учителя. Е Ин с самого начала тщательно планировал эту отправку оружия, и он не посрамит седины старца. Эту проблему он должен разрешить сам, и как можно скорее!

— Тяжело же пришлось учителю.

Е Вэньтао протёр подвеску, нащупал незаметный выступ на её верхушке, легонько нажал посередине и переломил пополам. До разделения шва не было видно вовсе, но стоило разъединить части, как они превратились в двух миниатюрных журавлей, летящих среди облаков.

— Подойди-ка, — Е Вэньтао поманил Тан Уяня рукой и убрал меч.

Увидев, что тот перестал настораживаться, Тан Уянь приблизился. Е Вэньтао протянул ему половину нефритового журавля. Тан Уянь принял половинку обеими руками, озадаченно глядя на него.

Вторую половинку Е Вэньтао прикрепил к собственному поясу.

— Это знак доверия. Храни его у себя. Если нам придётся временно разлучиться, встречаться будем по нему. Эту подвеску я выковал сам, в целом свете второй такой нет.

— А, угу.

Услышав это, Тан Уянь пристроил свою половину на поясе, как раз напротив подвески Е Вэньтао. Закончив с этим, он извлёк из кармана небольшой флакон и протянул собеседнику:

— Мазь от ран. Для твоих рук.

Пока Е Вэньтао разламывал подвеску, Тан Уянь заметил сбитые в кровь ладони. Пустяк, конечно, но помазать лекарством не помешает.

— От отёков? Спасибо.

Е Вэньтао взял пузырёк, слегка закатал рукав и уже собрался вылить средство на запястье.

— Э? Эй! Это же от наружных ран!

Е Вэньтао бросил на него полный обиды укоризненный взгляд: братец, а раньше предупредить нельзя было?

Тан Уянь словно по мановению волшебства тут же извлёк из запасов другой флакон и сунул Е Вэньтао в ладонь:

— А вот это снимет припухлость!

Рукава Е Вэньтао закрывали запястья, так что сам он, разумеется, не видел, что у того повреждено.

Взяв пузырек, Е Вэньтао с сомнением окинул Тан Уяня с ног до головы таким взглядом, что тот невольно заёжился от внутреннего неудобства. Тот уже собирался спросить в чём дело, но Е Вэньтао опередил его:

— И где ты только прячешь все эти склянки?

Надо же было спросить о таком. Тан Уянь ответил с абсолютно невозмутимым видом:

— На теле.

...Ну и ну, великая мудрость...

Е Вэньтао с усмешкой покачал головой, уселся прямо на землю, вытащил пробку, и из белого фарфорового флакона повеяло лёгким освежающим ароматом. Внутри плескалась густоватая жидкость нежно-зелёного цвета.

Тан Уянь подсказал сбоку:

— Нанеси на больные места и тщательно разотри. Можно помассировать подольше.

Стоило капнуть немного на запястье, как жгучая кожа мгновенно впитала прохладу, и боль заметно утихла. Е Вэньтао изумленно хмыкнул: оо, а вещь и впрямь хороша!

Наблюдая за тем, как Е Вэньтао втирает мазь, Тан Уянь вспомнил, как тот недавно сиганул со скалы, и у него едва сердце не остановилось — он чуть было не сорвался с места с криком «безумец!». Одно дело прыгать самому, но тащить за собой такую гирю и при этом творить

подобное безумство! Испугавшись, что помешает сосредоточиться, он был вынужден сдерживаться, пока не подошло время спускаться по скрытым механизмам.

К счастью, Е Вэньтао сидел целехонек и невредим. Истинно говорят: мастерство не боится риска...

Массируя запястье, Е Вэньтао заметил, что Тан Уянь застыл и смотрит на него с отрешенным видом, словно впал в ступор, и уголки его губ сами собой изогнулись в улыбке.

— Уянь.

— М?

Окликнутый Е Вэньтао, Тан Уянь очнулся от раздумий.

Е Вэньтао кивком указал в сторону:

— Сделай одолжение, приведи этого гада в чувство. Способ значения не имеет.

Он имел в виду того самого потерявшего сознание шпиона.

— Я должен выполнять твои приказы, это не одолжение.

Тан Уянь потащил шпиона к ручью, усадил, ухватил за волосы и запрокинул голову. Раздался всплеск — и он без церемоний окунул лицо пленного в воду.

Про себя Тан Уянь отсчитал: один, два, три. Вытащил на поверхность — не проснулся. Повторим.

Ого, обычно людей приводят в чувство водой помягче, но Уянь действует куда прямее. Наблюдая за этим со стороны, Е Вэньтао находил зрелище забавным: у этого парня явно устроен иначе склад ума, общаться с ним было куда интереснее.

— Бульк, мхм-мхм!

На третий раз погружения молчавший доселе пленник наконец подал признаки жизни. Тело заерзало в отчаянной борьбе, а голова заискивающе закрутилась в воде. Ещё бы: погружать всю голову под воду и при этом забывать дышать! Чтобы разбудить его с третьей попытки, пожалуй, стоило отдать должное его крепкому сну.

Убедившись, что тот очнулся, Тан Уянь отбросил его в сторону. Растерянный взгляд шпиона постепенно прояснялся, но в голове ещё царил туман.

— Мм... Разве я не умер? — с глупым видом уставившись на Тан Уяня, протянул шпион. — Ты тоже призрак? Фигура ничего так, хе-хе... Ой-а-ай, больно!

— Ты пока не призрак, но я не против отправить тебя на желтые источники прямо сейчас.

Е Вэньтао молча смотрел на связанного по рукам и ногам шпиона, который извивался на земле подобно гусенице и пытался подползти к Тан Уяню. Это что ещё за шутки? Последняя фраза звучала не иначе как откровенное заигрывание! Не стерпев подобного, Е Вэньтао без предупреждения подошёл и отвесил ему звонкую оплеуху.

— В себя пришёл?

На побелевшем от ледяной воды лице отпечатался яркий след ладони. Этот шлепок наконец вышиб из него остатки дурмана: шпион мотал головой, пытаясь уйти от удара, а разглядев лицо Е Вэньтао, испуганно забился назад.

— Что такое? Разве не ты умолял этого господина спасти тебя? Я вытащил тебя из лагеря, и как ты меня отблагодаришь, а?

Шпион бегал глазами, упорно молгая, а его зюйд-оверстия крутились в разные стороны — по одному лишь взгляду было ясно, что в голове зреет какой-то хитрый план.

Именно такие люди были нужны Е Вэньтао. В отличие от прежних фанатичных смертников, которые шли на всё ради задания и из которых нельзя было вытянуть ни слова, шпионы обычно отличались изворотливостью, легко превращаясь в флюгеров ради собственного выживания. Его страх смерти пришелся как нельзя кстати: Е Вэньтао слишком долго охотился за тем, кто мог пролить свет на тайну, иначе с чего бы ему тащить за собой эту ношу?

— Уянь, допросы — твоя стихия, займись им. Сделай так, чтобы он послушно ответил на мои вопросы.

Шпион завопил:

— Ой-ой, вы это бросьте, я ничего не знаю!

Е Вэньтао лишь усмехнулся: как же, верим мы им!

Не зная толком методов допроса в Клане Тан, Е Вэньтао приготовился наблюдать за действиями Уяня, но тот снова удивил его, решив обойтись без физического насилия.

— Ты отравлен, — спокойно произнёс Тан Уянь.

Шпион поднял голову.

— Смертельный яд Клана Тан «Пурпурная душа, обрывающая жизнь». На задней стороне шеи отравленного появляется особый лиловый отпечаток, похожий на цветок орхидеи, а сосуды на передней части шеи выступают синевой. Без подлинного противоядия раз в месяц необходимо принимать особые пилюли, иначе яд начнет действовать, и человек умрет в страшных муках, чувствуя, как его внутренности сгорают заживо.

Е Вэньтао прижал голову шпиона к земле и действительно разглядел под затылком фиолетовый орхидееподобный узор. Неизвестно, каким образом он проявлялся, но сосуды и вправду казались поврежденными. Похоже, Тан Уянь заметил его как раз тогда, когда окунал голову пленника в воду.

Почувствовав, как шпион яростно заерзал, пытаясь приподнять голову, Е Вэньтао слегка ослабил хватку. Голова тут же подскочила вверх с такой силой, что чуть не свернула шею, но пленнику было всё равно — его глаза горели маньячным блеском, а дыхание отчаянно участилось.

К чему такая бурная реакция? Словно перепил дурманящих трав, подумал Е Вэньтао.

— Верно! У тебя есть противоядие?!

Шпион поверил не сразу, а лишь вспомнив те адские муки, что едва не свели его в могилу — приступы яда были страшнее смерти, а умирать ему отчаянно не хотелось!

Тан Уянь кивнул, и от этого взгляда глаза шпиона загорелись ещё сильнее. Однако Тан Уянь отвернулся, переведя взгляд на Е Вэньтао.

Е Вэньтао постучал пальцем по его макушке:

— Хочешь противоядие? Выкладывай всё, что знаешь.

— Подождите.

Шпион не собирался попадаться так просто и попытался торговаться:

— Откуда мне знать, что у вас и впрямь есть лекарство?

Поразмыслив, Тан Уянь достал два нефритовых флакона, высыпал на ладонь одну коричневую пилюлю и поднёс к самому носу пленника:

— Вот это вы должны принимать каждый месяц.

Шпион принялся и по цвету, и по запаху:

— Она самая!

Тан Уянь потряс в воздухе другой, ещё не распечатанный пузырек:

— А здесь находится подлинное противоядие, способное за один раз вывести всю заразу из организма. Ответишь честно — я исцелю тебя. В противном случае... Сам знаешь, что бывает от ядов Клана Тан. Я принадлежу к этому клану и найду сотню способов заставить тебя заговорить так, что ты позавидуешь мертвецам. Добром или кнутом — выбирай сам.

Выслушав это, шпион на мгновение задумался. Противоядие было для него искушением на грани жизни и смерти. С того самого дня, как он попался на крючок, не проходило и дня, чтобы он не мечтал избавиться от отравы. Он пытался искать лекарство сам, даже охотился за людьми Клана Тан, но быстро понял: обычные ученики не владеют антидотом. А раз сопровождавший груз оружия молодой господин Уянь принадлежал к верхушке клана, у него вполне могло оказаться то самое лекарство!

Е Вэньтао в этот момент смотрел вовсе не на шпиона, а с изумлением разглядывал Тан Уяня. Тот в ответ тоже уставился на него, соображая, не совершил ли чего неуместного, и в недоумении моргнул.

А чему удивлялся Е Вэньтао? Да тому, что Тан Уянь только что выпалил на одном дыхании столько слов!

Сколько они шли вместе, тот неизменно цедил по парочке фраз, а то и вовсе хранил молчание, из-за чего Е Вэньтао даже не успел вдоволь насладиться его приятным голосом. Сегодня что, солнце взошло не с той стороны?

Е Вэньтао поднял голову, тут же вспомнив, что вообще-то на дворе ночь...

И тут Тан Уянь снова моргнул. Из-за того, что они стояли слишком близко друг к другу, даже сквозь полумаску можно было рассмотреть его персиковые глаза во всей красе. Раньше Е Вэньтао не приглядывался, но какие же у него длинные, пушистые ресницы, красиво загнутые вверх в сочетании с этим движением...

Ох, Е Вэньтао ни за что не признался бы, что на долю секунды его сердце растаяло от умиления.

21. Глава двадцать первая

— Что вы хотите узнать?

Поразмыслив, шпион решил капитулировать. Его господин в этот раз вовсе не заботился о его

безопасности, а пути к отступлению приходилось искать самому. Кто же знал, что Е Вэньтао нарушит все правила и напрямую выволокчет его из заставы Букун, начисто перерезав пути к бегству. И хотя злость жгла изнутри, делать было нечего: он лежал на разделочной доске словно рыба, а на кону стояло долгожданное, казалось бы, утраченное исцеление!

Даже если бы ему удалось сбежать, пришлось бы возвращаться к господину и снова терпеть муки яда. Стоит ли рисковать ради того, кто ни в грош его не ставил? Он никогда не отличался верностью и всегда жил ради себя. Раз появилась возможность обрести свободу, он был не настолько глуп, чтобы и дальше корчить из себя тайного агента.

— Вот это я понимаю, понимание текущего момента.

Как выяснилось, этот лазутчик изначально состоял в подчинении у Чжэн Шо, князя Пиннаня, а первое время выполнял приказы Тан Юя.

<http://bllate.org/book/21111/2142512>